

Райх Калина Геннадьевна

АВТОБИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩЕГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

В статье исследуется автобиография в контексте индивидуализирующего понимания истории: неокантианцами выдвигается положение о своеобразии истории как специфической формы научного познания, не сводимой к познанию естественнонаучному. Представители баденской школы считали, что философия должна заниматься теорией познания, то есть исследовать условия, принципы и структуру познавательной деятельности. Высшей ценностью истории, по мнению неокантианцев, является свободно действующая, неповторимая индивидуальность. Следовательно, в историческом знании важным оказывается постижение индивидуального исторического события в его неповторимости, однократности и уникальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. 800 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике: в 2-х т. СПб.: Наука, 2001. Т. 1. 622 с.
3. Каган М. С. О времени и о себе. СПб.: Петрополис, 1998. 157 с.
4. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.
5. Кант И. Критика способности суждения / пер. с нем. М.: Искусство, 1994. 367 с.
6. Лифшиц М. А. К вопросу об эстетических взглядах Маркса // Лифшиц М. А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Изобразительное искусство, 1984. Т. 1. С. 214-222.
7. Лифшиц М. А. Эстетические взгляды Маркса // Литературная энциклопедия. М., 1932. Т. 6. С. 843-920.
8. Малышев И. В. Золотой век советской эстетики. М.: Пробел-2000, 2007. 72 с.
9. Михаил Александрович Лифшиц / под ред. В. Г. Арсланова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 463 с.
10. Чернышевский Н. Г. Избранные философские произведения: в 3-х т. М.: Госиздат политической литературы, 1950. Т. 1. 872 с.
11. Dickie G. The Myth of the Aesthetic Attitude // American Philosophical Quarterly. 1964. Vol. 1. No. 1. P. 56-65.
12. Dziemidok B. Controversy about Aesthetic Attitude: Does Aesthetic Attitude Condition Aesthetic Experience? // Possibility of the Aesthetic Experience / ed. by M. H. Mitias. Martinus Nijhoff Philosophy Library, 1986. P. 139-158.
13. Swiderski E. M. The Philosophical Foundations of Soviet Aesthetics: Theories and Controversies in the Post-War Years. N. Y.: Springer, 1979. 229 p.

CASUS OF "ESTHETIC ATTITUDE TO REALITY" IN DOMESTIC ESTHETICS

Radeev Artem Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg State University
artem_radeew@mail.ru

The article determines an outline of the notion "esthetic attitude to reality" in Soviet esthetics, its sources are disclosed. The author draws a conclusion that the domestic tradition of "esthetic attitude to reality" was formed by the works of N. G. Chernyshevsky and M. A. Lifshits. As a result, in the author's opinion, contemporary domestic studies are mainly focused not on the analysis of esthetic attitude as such, as it is presented in foreign works, but on the examination of esthetic attitude to reality, the idea about which remains unrigorous to a large extent.

Key words and phrases: esthetic attitude; public relations; Soviet philosophy; N. G. Chernyshevsky; M. A. Lifshits.

УДК 130.122

Философские науки

В статье исследуется автобиография в контексте индивидуализирующего понимания истории: неокантианцами выдвигается положение о своеобразии истории как специфической формы научного познания, не сводимой к познанию естественнонаучному. Представители баденской школы считали, что философия должна заниматься теорией познания, то есть исследовать условия, принципы и структуру познавательной деятельности. Высшей ценностью истории, по мнению неокантианцев, является свободно действующая, неповторимая индивидуальность. Следовательно, в историческом знании важным оказывается постижение индивидуального исторического события в его неповторимости, однократности и уникальности.

Ключевые слова и фразы: неокантианцы; баденская школа; номотетический метод; идеографический метод; «возвращение к сознанию»; познавательная деятельность; историческое бытие; автобиография; индивидуализирующее понимание истории.

Райх Калина Геннадьевна

Дальневосточный государственный институт искусств, г. Владивосток
kalina.raih@mail.ru

АВТОБИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩЕГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ

Развитие философии есть не только постановка новых вопросов, рождение новых теоретических конструкций. Развитие философии – это «обнаружение новых взаимосвязей старых философских проблем» [6, с. 67]. Жизнь одного человека как целенаправленно созданный продукт интеллектуальной деятельности становится доступным непосредственному изучению реальным объектом. Результатом такого изучения становится новое знание, которое, в свою очередь, дает новый смысл в понимании происходивших процессов и явлений. Смысл помогает нам не только осознать закономерности понимания процессов и явлений, но и создает систему понятий, с помощью которых познается мир. В автобиографии находит свое выражение проблема специфики человеческого способа бытия.

Проблема понимания в традиционном философствовании особенно остро встает на рубеже XIX–XX веков. В рамках неокантианской философии (Вильгельм Виндельбанд и Генрих Риккерт) и «философии жизни» В. Дильтея выдвигается положение о своеобразии истории как специфической формы научного познания, не сводимой к познанию естественнонаучному.

Полагаем, что необходимо некоторое пояснение, почему направление получило название неокантианство. Кант, сопрягая понятие ценности с вопросом о целях человеческой деятельности (высшими из которых он считал моральные цели), исходил из того, что в отличие от всего, что имеет цену и поэтому предполагает другое нечто как эквивалент, существует нечто, не допускающее никакого эквивалента, достойное само по себе. Оно и призвано быть высшей целью человеческой деятельности, ее высшей ценностью. Оно принадлежит не к миру вещей, а собственно к человеческому миру, нравственному, и имеет безотносительную внутреннюю ценность, то есть достоинство. Взятое в этом специфическом смысле понятие ценности было введено в философский оборот усилиями Я. В. Фриза, И. Ф. Гербарта, Р. Г. Лотце. Именно на такое определение опирались Виндельбанд и Риккерт, развивавшие философию как науку об общезначимых ценностях. Кроме того, отправной точкой для баденцев послужила культурологическая трактовка, выведенная Кантом с помощью «трансцендентальной дедукции чистых рассудочных понятий»: это противопоставление априорных и апостериорных, рациональных и эмпирических элементов познания. Эта трактовка присутствует у признанного основателя и главы школы Вильгельма Виндельбанда; ученый-философ выстроил противопоставление так: априорные, рациональные науки о законах соответствуют элементам первого типа, они названы номотетическими науками. К наукам второго типа Вильгельм Виндельбанд отнесил науки о событиях в соответствии с расположением элементов апостериорных. Они названы идеографическими науками. Позже первую группу наук стали отождествлять с естественными науками, а вторую группу наук – с гуманитарными.

Виндельбанд и Риккерт открыли новый путь в теории познания: по сути, он дополняет путь, которым двигаются естественные науки. В мире существует действительность, которая по своему содержанию не зависит ни от человечества, ни от человека. Содержание этой действительности не может быть предметом познания, ибо оно иррационально. Оно познаваемо, если оформлено. Оформление происходит в момент постановки в определенное отношение к человеческому сознанию.

От сознания содержание получает свои изначальные формы, однако, это не индивидуальное, эмпирическое, а всеобщее, чистое, трансцендентальное сознание. Началось «возвращение к сознанию». Задача науки заключается не просто в сборе фактов, которые поняты как чувственные данные, или данные наблюдения, а обобщение научного материала, являющееся интегрированной и сложной интеллектуальной процедурой. То, что происходит в сознании при переходе от чувственных данных к понятиям, совершается в сфере знания и осуществляется средствами самого сознания. Наука имеет дело с вторичным материалом, который обработан разумом. Поэтому философ должен быть озабочен не просто тем, чтобы систематизировать фактическое содержание частных наук: необходимо создать теорию познания, которая призвана исследовать конструктивистскую деятельность научного разума. Следовательно, центральной темой исследований неокантианцев стала тема специфики образования понятий в науке истории («науках о культуре») по сравнению с образованием понятий в естественных науках.

Виндельбанд и Риккерт как представители неокантианской баденской школы развивали философию как науку об общезначимых (по Риккерту – «трансцендентальных») ценностях. «Осмысленным каждый человеческий акт предстает в соотношении с ценностями, в свете каковых артикулируются и нормы поведения людей, и их индивидуальные цели» [2, с. 23].

Важнейшим теоретико-методологическим различием, введенным Виндельбандом и Риккертом, было различение номотетического и идеографического методов.

Номотетический метод (от греческого *nomos-teteo* – издавать законы, устанавливать законы) – это способ познания, при котором целью является установление общего, имеющего форму закона, явления. То есть понятие номотетического метода, которое было введено В. Виндельбандом и последовательно развито Г. Риккертом, имеет целью отыскание общих законов. Оно исследует неизменяемую форму реальных событий.

Идеографическое мышление ищет отдельные исторические факты и их однократное в себе самом определенное содержание.

Итак, в отличие от позитивистов, неокантианцы считали, что философия должна заниматься теорией познания, то есть исследовать условия, принципы и структуру познавательной деятельности.

Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) – немецкий философ и историк философии. Именно Виндельбанд предложил различать науки не по предмету, а по методу: философ полагает, что естественные науки рассматривают действительность с точки зрения всеобщего и выражают свое знание о действительности в законах, а науки о духе – идеографические науки – изучают действительность с точки зрения единичного в его исторической неповторимости. Общие законы не выражают специфики и уникальности единичного существования. Более того, Виндельбанд считал, что невозможно применить объективные законы к историческому познанию, к феноменам бытия человека. Индивидуальная свобода может быть выявлена в любых поступках. Все отдельные науки изучают то, что есть, а философия изучает то, что должно быть.

По сути, именно Виндельбандом был дан основной импульс развитию аксиологии как философской дисциплины. Центральной проблемой, согласно Виндельбанду, оказывается вопрос об условии возможности

оценок: это коренной факт философии, требующий анализа и объяснения, ибо «...нравственная деятельность стремится обработать данный нам мир природы... согласно закону разумной воли... путем выбора и систематизации, создаем новый высший мир...» [1, с. 63].

Ответ на вопрос о ценностной составляющей творения звучит у Виндельбанда так: «там, где речь идет об истинных культурных ценностях, мы никогда не действуем как индивидуумы или даже как экземпляры нашего рода, но всегда как хранители и носители сверхэмпирических и потому предметно, в существе самих вещей основанных функций разума» [Там же, с. 68]. Ценности у Виндельбанда априорны, общезначимы и трансцендентальны: «Но весь процесс человеческой культуры, углубление и расширение всего ценного в ней в истории, снова и снова вселяет в нас убеждение в этой включенности нашей жизни в разумную связь, по своему значению бесконечно превосходящую нас самих» [Там же].

С точки зрения Виндельбанда, высшей ценностью истории является свободно действующая, неповторимая индивидуальность; а высшая ценность знания естественнонаучного то, что действует как воспроизводимый и повторяющийся закон, как объективная необходимость. Поэтому историческое знание стремится к познанию индивидуального, оно идеографично, а естественнонаучное знание ориентировано на познание общества номотетически, генерализующе. Мы видим, что у В. Виндельбанда интересы в значительной степени сдвинуты в сторону идеографических наук.

Генрих Риккерт (1863-1936) – германский философ, один из основателей баденской школы неокантианства. Риккерт был учеником и последователем Виндельбанда, систематизатором идей старшего товарища (большое влияние заметно в докторской диссертации Г. Риккерта «Учение о дефиниции»). Следуя за учителем, он исследует уникальные особенности исторического знания как научной дисциплины, которая принципиально отлична от естествознания. Удельный вес этой проблематики у него еще выше.

Действительность существует, она по своему содержанию не зависит ни от человека, ни от человечества. Риккерт считает, что само по себе это содержание не может быть предметом познания, ибо оно иррационально. Однако: «Культурное значение объекта, поскольку он принимается во внимание как целое, покоится не на том, что у него есть общее с другими действительностями, но именно на том, чем он отличается от них» [4, с. 77]. Следовательно, резюмирует Риккерт, действительность должна всегда рассматриваться со стороны особенного, индивидуального, а не со стороны отношения действительности к культурным ценностям. Но для исторической науки действительность распадается на существенные и несущественные элементы – на «исторически важные индивидуальности и просто разнородное бытие» [Там же, с. 78].

По мнению философа, трансцендентальное, всеобщее, безличное сознание порождает идеографические науки с помощью индивидуализирующего метода, а номотетические – с помощью генерализирующего метода.

Г. Риккерт различает два вида эмпирической научной деятельности: «На одной стороне стоят науки о природе, или естествознание... На другой стороне стоят исторические науки о культуре» [Там же, с. 90]. Свое единичное становление имеет всякая вещь в мире, однако, вещь имеет и свою природу, следовательно, она может быть подведена под общие законы и понятия. Представители баденской школы полагали, что в видении исторического события через закон может заключаться его объяснение. Риккерт утверждает, что к историческим и естественным наукам один и тот же подход невозможен, поскольку метод образования естественнонаучных понятий отличается от метода образования исторических понятий. Ученый-гуманитарий и ученый-естественник ставят разные цели, исследуя предмет. Отдельное событие – это предмет истории, считает Генрих Риккерт. Генерализирующий (естественнонаучный) и индивидуализирующий (историографический) способы образования понятий относятся у Риккерта не только к научной сфере, но и к познанию действительности в целом.

История в реальной действительности должна изучать не общее, а единичное. От этого она не утратит своего научного знания, так как и единичное может быть предметом научного интереса. Историк, размышляет Риккерт, собственно не нужны общие закономерности, так как он занимается главным образом индивидуальными событиями прошлого. Но предметом исследования для историка является прежде всего сама объективно существующая действительность, которая как бы распадается на наших глазах на отдельные факты того или иного характера. Однако изучая действительность, историк воспринимает ее не непосредственно, а через содержание разного рода исторических источников. Поэтому важнейшую роль для развития науки играют, по мнению Риккерта, интуиция и чистое воззрение [5].

Риккерт делит все существующие науки на четыре класса:

1. генерализирующие, но не оценивающие: классические естественные науки;
2. индивидуализирующие и не оценивающие: биология, геология;
3. генерализирующие и оценивающие: экономика и социология;
4. индивидуализирующие и оценивающие: история.

В своей классификации в противопоставлении исторических и естественных наук он опирается на различия между генерализирующим и индивидуализирующим методами и на различия между оценивающим и не оценивающим мышлением. Можно предположить, что трансцендентальный идеализм Риккерта есть призматически ориентированного (практического) разума по отношению к познавательному-ориентированному (теоретическому). «Последний базис знания, по Риккерту, – это совесть, т.е. голос “трансцендентального должноствования” в познающем субъекте» [2, с. 25].

В познавательной сфере «голос совести» побуждает ориентироваться на то, что значимо само по себе. Получается своеобразный вариант философии ценностей. Риккерт говорит, что «...явления культуры должны

быть рассматриваемы не только по отношению к ценности, но также и по отношению к оцениваемому их психическому существу, потому что ценности оцениваются только психическим существом...» [4, с. 73].

Неокантианцы представляли историю как образец индивидуализирующей, идеографической (описательной) дисциплины, имеющей дело с единичными, неповторимыми, уникальными явлениями в отличие от генерализирующих (обобщающих) естественных наук, изучающих законы природы. Главной особенностью идеографического метода в историческом знании неокантианцы полагали постижение индивидуального исторического события в его неповторимости, однократности и уникальности. Воспроизведя индивидуальное, идеографический метод (внутри самой исторической науки) нуждается в генерализирующем методе, подчиненном индивидуализирующему методу.

Как следствие, – отрицание научности истории, тесное сближение истории с искусством и вывод о том, что невозможно получить точные исторические знания о прошлом. Возникает противостояние: историческое и естественнонаучное познание. История становится наукой о будущем? Установка естественных наук определена необходимостью универсализировать в практической жизни индивидуальные характеристики разных вещей и ситуаций: в процессе мышления происходит сознательная мысленная операция замещения бесконечного количества чувственного многообразия словом, символом, именем, знаком – генерализирующая абстракция. Однако существуют предметы, которые интересны в силу их индивидуальности: например, предметы искусства как неповторимые произведения духа. И историческая наука должна интересоваться именно индивидуальным событием, сущностью индивидуального события. Однако говорить о противостоянии наук естественных и наук о духе неправомерно. Поскольку сами науки о природе являются культурными феноменами и входят в состав культуры. При этом большая часть объектов культуры может стать предметом наук, пользующихся генерализирующим методом.

Подводя итог, отметим: автобиография в контексте индивидуализирующего понимания истории становится бесценным уникальным и индивидуальным событием: это и субъект исторического бытия, и историческое со-бытие. Автор открывает перед читателем собственное понимание исторических явлений и процессов, свидетелем которых он был. В результате формируется возможность понимания новых смыслов пережитого. Индивидуальная жизнь сохраняется в исторической памяти через имя. При помощи имени индивид входит в родовое культурное целое без утраты своей индивидуальности [3].

Список литературы

1. **Виндельбанд В.** Философия культуры и трансцендентальный идеализм / пер. С. И. Гессена; сверка-редактирование М. И. Левиной // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.
2. **Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к пост-модернизму)** / Ю. Н. Давыдов (отв. ред.), А. Б. Гофман, А. Д. Ковалев и др. М.: Наука, 1994. 380 с.
3. **Райх К. Г.** Автобиография как способ философского самопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-154.
4. **Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре / пер. М. Е. Зингера; под ред. С. И. Гессена // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.
5. **Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. А. Ф. Зотова; сост. А. П. Полякова, М. М. Беляева; подг. текста и прим. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1998. 413 с.
6. **Хесс Р.** 25 ключевых книг по философии / пер. с фр. С. Каюмов, Ю. Пучков. Челябинск: Урал LTD, 1999. 366 с.

AUTOBIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF INDIVIDUALIZED UNDERSTANDING OF HISTORY

Raikh Kalina Gennad'evna
Far Eastern State Institute of Arts
kalina.raih@mail.ru

The article examines autobiography in the context of the individualized understanding of history: the neo-Kantians introduce a provision on the originality of history as a specific form of scientific cognition, which is not reduced to natural-scientific cognition. Baden school representatives believed that philosophy should be engaged in the theory of cognition, i.e. to explore the conditions, principles and structure of cognitive activity. The supreme value of history, according to the neo-Kantians, is a free, inimitable individuality. Consequently, the crucial point of historical knowledge is the understanding of an individual historical event in its inimitability, singleness and uniqueness.

Key words and phrases: neo-Kantians; Baden school; nomothetic method; ideographic method; “return to consciousness”; cognitive activity; historical existence; autobiography; individualized understanding of history.